СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИЯ
МОСКВА
24 НОЯ 1973

● *ИНТЕРВЬЮ БЕРЕТ ЧИТАТЕЛЬ*

И ОПЕРА, И ПЕСНЯ, И РОМАНС

На вопросы читателей отвечает солист Киевского государственного ордена Ленина академического театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко, народный артист СССР Юрий ГУЛЯЕВ.

— Юрий Александрович, как вы, оперный певец, относитесь к песенному жанру? (В. Послова, Куйбышев).

— Точно так же, как и к основной работе в оперном театре,— серьезно.

Я хорошо понимаю этот вопрос: очень редко профессиональные оперные певцы «спускаются» с театральных подмостков на эстрадную площадку. По этому поводу артисты между собой часто спорят: необходимо это делать или нет? Для меня не существует никаких сомнений на этот счет. Чтобы там ни говорилось о специфичности оперных артистов, петь «просто песни» они должны. И прежде всего потому, что каждая из песен несет артисту элемент новизны. Работа над песенным репертуаром — большой творческий труд, не меньший, чем над оперным.

— Известно, что вы поклонник романса. Что вас привлекает в этом жанре? (С. Малахов, Москва).

— К романсу я отношусь с благоговением. Более того, считаю даже, что по своему внутреннему содержанию процесс работы над камерным репертуаром интереснее, чем в опере. Ведь если говорить откровенно, в театральном репертуаре насчитывается около двадцати-тридцати опер, которые периодически сменяются на сцене. Если давно работаешь в театре, то волей-неволей возвращаешься к вещам, в которых был занят. К тому же в опере ты всегда в ансамбле и только актер. А в камерной программе сам себе и сценарист, и режиссер, и исполнитель.

— В последнее время слушатели узнали вас и как композитора. Как вы пришли к мысли самому писать песни? (О. Турунов, Жданов).

— Потребность писать музыку у меня появилась давно. Причина в складе характера: мне все хочется делать самому. Написано пока еще очень немного — всего песен тридцать. Лучшие из них, на мой взгляд, на стихи Роберта Рождественского «Желаю вам» и Расула Гамзатова «Берегите друзей». Мне кажется, будут интересными и песни, работу над которыми я сейчас завершаю вместе с Евгением Евтушенко и киевским поэтом Игорем Барахом.

Это новое творческое увлечение захватывает меня. И думаю, что в ближайшее время буду еще больше работать именно в этой области.

— Кто из современных композиторов-песенников вам нравится? (Л. Бойко, Туапсе).

— Мне нравится серьезная вокальная музыка Свиридова. Счастлив, что довелось в свое время исполнять десять его песен. Для меня Свиридов дорог тем, что он, на мой взгляд, совместил классические основы отношения к романсу и к песне, сохранив их современный музыкальный язык.

Интересен Таривердиев. Я исполнял цикл его песен на слова Маяковского.

Хороши песни Прокофьева, Шостаковича, Пахмутовой, Френкеля, Фельцмана, Островского.

— Как вы относитесь к своим слушателям? (Г. Игнатян, Ереван).

— Для меня они самые строгие судьи. Но даже и из них еще более строгие — московские. Это, можно сказать, профессионалы. Я всегда готовлюсь с особой ответственностью и серьезностью к абонементным концертам в Большом зале консерватории и зале Чайковского в Москве. Эти выступления для меня — высокая честь.

— Что вы можете сказать о своем голосе и о себе как об актере? (В. Мусалитов, Минск).

— О голосе?.. Могу только высказать благодарность природе. Актерские данные — об этом судить зрителям. Что же касается моего более конкретного отношения к этим вопросам, то оно в том труде, который я вкладываю в работу над каждым музыкальным произведением, прежде чем нести его на суд зрителей.

— Вам приходилось гастролировать во многих странах. Что особенно запомнилось из последних выступлений за рубежом? (Е. Погосова, Калининград).

— Я был почти во всех социалистических странах, а также во Франции, Бельгии, Канаде, США...

В Канаде и в Соединенных Штатах Америки мы выступали с Людмилой Зыкиной и оркестром народных инструментов имени Осипова. Первый концерт в США запомнился особенно. Он проходил в Вашингтоне, в огромном зале «Кеннеди-центр». Зрители необыкновенно горячо встретили «Вдоль по Питерской», «Дывлюсь я на небо», «Из-за острова». Они долго бисировали. Тогда я исполнил каватину Фигаро на итальянском языке. Зал, стоя, устроил овацию. Это, разумеется, не может не запомниться.

— Ваши поездки, гастроли, встречи с интересными людьми... Не приводят ли они вас к мысли написать обо всем увиденном? (С. Круашвили, Тбилиси).

— Очевидно, так и будет. Действительно, много интересного встречаешь за время гастролей. Впрочем, этих записей скорее следует ждать от моей жены — она журналистка.

— Устаете ли вы от песен? (С. Изместьев, Курск).

— От самого исполнения — никогда. Усталость от однообразного репертуара приходит. Тогда резко меняю всю программу.

— Чем вы занимаетесь в свободное время? (Л. Бутерленко, Феодосия).

— Занятие несколько странное для оперного певца — я работаю дома на небольшом токарном станочке. В эти минуты я смолкаю и слушаю его стальную песню.

— Каковы ваши планы на ближайшее будущее? (В. Самсонов, Москва).

— Планы большие. Предстоят традиционные концерты в Большом зале консерватории в Москве, выступления в «Фаусте» и «Трубадуре» в Большом театре. Готовлю большую программу для записей на пластинки: Чайковский, Рахманинов, русские народные песни. Предстоит работа над созданием новых своих песен. Ну, и, конечно же, выступления на сцене Киевского оперного театра...

Интервью читателей и Юрия Гуляева вели наши корреспонденты
И. КОНОНЧУК и В. АНИСИМОВ.

КИЕВ.

Следующим ответить на вопросы читателей любезно согласился министр гражданской авиации СССР, маршал авиации, Герой Социалистического Труда Борис Павлович Бугаев.

Письма с вопросами просим присылать до 10 декабря 1973 года.